

П Р И В А В Л Е Н И Я

КЪ

Д У Х О В Н О М У В Ъ С Т Н И К У

Г Р У З И Н С К А Г О Э К З А Р Х А Т А

1-го ЮЛЯ

№ 9-й

1891 ГОДА.

П О У Ч Е Н И Е,

сказанное ученикамъ Тифлисскаго Духовнаго училища, по случаю освященія училищнаго храма (23 сентября 1890 г.).

Страшно мѣсто сіе; нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная (Быт. 28, 17).

Это слова праотца народа Божія, — патриарха Иакова, — сказанныя имъ послѣ необычайнаго сновидѣнія, видѣннаго *по пути въ Харранъ.*

Однажды этотъ патриархъ, исполняя волю своего отца Исаака, совершалъ путешествіе отъ такъ называемаго *кладезя клятвеннаго* до Месопотаміи Сирской къ Лавану, брату матери своей. Утомленный цѣлодневнымъ путешествіемъ, Иаковъ, — когда уже зашло солнце, — взявъ себѣ въ возглавіе камень, легъ на землю и уснулъ... И вотъ видится ему знаменательный сонъ: стоитъ необыкновенная лѣствица, основаніемъ своимъ утверждающаяся на землѣ, а вершиною опирающаяся въ небеса; ангелы Божіи восходятъ и нисходятъ по этой лѣствицѣ, а на верху ея — самъ Господь... И далъ Господь обѣтованіе Иакову, что земля, на которой онъ спитъ, дана будетъ ему и потомству его, которое умножится, какъ песокъ земной... Возставъ отъ сна, Иаковъ воскликнулъ: *Господь на мѣсть семъ; нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная.* И взявъ камень, на которомъ спалъ, поставилъ его вмѣсто столпа и возлилъ на него елей. И далъ мѣсту тому названіе *Веомль*, что значитъ — *домъ Божій.*

Вотъ съ какимъ глубокимъ чувствомъ благоговѣнія и почтенія отнесся ветхозавѣтный *человѣкъ Божій* къ мѣсту, на которомъ Господь удостоилъ его Своего явленія.

Но какъ отнесся бы этотъ благочестивый праотецъ *къ сему св. мѣсту*, что сказалъ бы онъ, — если бы онъ имѣлъ возможность присутствовать вмѣстѣ съ нами за тѣмъ священнодѣйствіемъ, которое сейчасъ совершено нами? — О, не съ большимъ ли правомъ воскликнуть бы онъ: *страшно мѣсто сіе; нѣсть сіе, но домъ Божій — и сія врата небесная!*...

По истинѣ — такъ! Ветхозавѣтный праведникъ видѣлъ Господа только въ сновидѣніи — и то издали, — утверждающимся на верху лѣствицы; а мы — грѣшные сейчасъ присутствовали при самомъ входеніи Его, какъ царя славы, въ сей св. Храмъ, и непосредственно предстоимъ Ему, сѣдющему на престолѣ въ сонмѣ святыхъ Своихъ ангеловъ. — Ветхозавѣтный патриархъ видѣлъ милость Божию еще только въ *обтѣваніи*, а мы сподобились пріобщиться сей неизреченной милости уже *и самымъ дѣломъ* — въ искупленіи и освященіи нашемъ. — Чтобы достигнуть небесныхъ вратъ, видѣнныхъ Іаковомъ, надлежало въ то время пройти лѣствицу, столько же длинную, сколько велико пространство между небомъ и землею; теперь же и на землѣ нѣтъ такого мѣста, съ котораго не былъ бы открытъ доступъ на небо — не ангеламъ только, но и людямъ; теперь въ каждомъ храмѣ небо и земля соприкасаются своими предѣлами, и ангелы и человѣки совокупно совершаютъ единую пѣснь Тріединому Богу. — Іаковъ на воздвигнутомъ имъ столпѣ принесъ въ жертву только елей, а мы грѣшные на семь престолѣ принесли въ жертву самое пречистое Тѣло и самую честную Кровь Господа нашего Іисуса Христа... Да, по истинѣ, *страшно мѣсто сіе; нѣсть сіе, но домъ Божій и сія врата небесная!*

Возлюбленные! Если *Пророкъ Божій* — Моисей при приближеніи къ горящей купинѣ, услышалъ предостереженіе изъ устъ Самого Бога: *сними сапоги твои, потому что мѣсто, на которомъ ты стоишь — свято* (Исход. 3.5.); то восколько же разъ *намъ грѣшнымъ* должно быть осторожнѣе и внимательнѣе къ себѣ при приближеніи къ сему св. мѣсту! *Въ храмъ стояще — на небеси стояти мнимъ*, говорится въ одной церковной пѣсни. Это значить, что, присутствуя въ храмъ, мы должны держать себя здѣсь, какъ *небожители*; это зна-

читать, что въ храмѣ ничего земнаго не должно быть. *Да молчитъ всякая плоть человѣча, и до стоитъ со страхомъ и трепетомъ—и ничто-же земное въ себѣ да помышляетъ*—поется за литургіею въ Великую Субботу.—Обитатели неба, св. ангелы, взываютъ одинъ ко другому непрестанными усты, немолчными славословленьми—„побѣдную пѣснь“: подобно сему—и мы „съ сими небесными силами“ должны здѣсь непрестанно славословить Господа во псалмѣхъ и пѣснѣхъ духовныхъ... Молитва и пѣніе,—и какъ бы было прекрасно—если бы *общее пѣніе*,—вотъ что должно быть предметомъ нашихъ занятій въ св. храмѣ!...

Отсюда само собой понятно, что тотъ очень тяжело согрѣшаетъ, кто стоитъ здѣсь разсѣянно, безъ благоговѣнія, безъ молитвенной настроенности, вступаая другъ съ другомъ въ разговоры, или переходя безъ особенной надобности съ мѣста на мѣсто,—входя и выходя съ шумомъ и стукомъ... Такими дѣйствіями оскорбляется святость сего мѣста, и рано ли поздно ли, а придется отвѣтить за это предъ Господомъ Богомъ.

Помолимся, возлюбленные, св. Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову, памяти котораго съ нынѣшняго дня сей храмъ посвящается: да поможетъ онъ всѣмъ намъ входить всегда въ св. храмъ сей со страхомъ, а выходить изъ него—съ твердою вѣрою и пламенною любовію!... Аминь.

Правила хороваго церковнаго пѣнія.

1) „Церковный пѣвецъ“ долженъ исполнять богослужебное пѣніе совершенно точно по установленнымъ церковію *образцамъ* и предписаніямъ устава. Образцы богослужебнаго пѣнія содержатся въ богослужебныхъ книгахъ—нотныхъ (обиходъ, октоихъ) и такихъ же книгахъ не нотныхъ, гдѣ почти надъ каждымъ пѣснопѣніемъ полагается надписаніе или церковнаго гласа или „подобна“. Отступленіе отъ образцовъ пѣнія, предложенныхъ Церковію, строго воспрещается соборными правилами. *Соборъ Трульскій* не позволялъ почитать того церковнымъ пѣвцемъ, который что нибудь прилагаетъ къ церковному отъ своего измышленія или который вводитъ что

либо „неподобное и церковному строению не сочетанное“, т. е. не свойственное устройству богослужебнаго пѣнія.

2) Церковный пѣвецъ долженъ исполнять церковную мелодію по даннымъ образцамъ и предписаніямъ *разумно*.

Церковный пѣвецъ долженъ быть разуменъ въ управленіи своимъ голосомъ и сохранять въ немъ *естественность*. Голосъ человѣческой имѣетъ свои естественные предѣлы. Предѣлы голоса различны — какъ въ каждомъ родѣ и объемѣ голоса (дисканта, альты, тенора, баса), такъ и у cadaго человѣка въ отдѣльности. Но въ каждомъ родѣ голоса есть нѣсколько *звуковъ (medium)*, которые наиболѣе доступны для исполненія и не требуютъ особеннаго усилія. На этомъ глубокомъ основаніи церковные напѣвы сочинены именно въ предѣлахъ такихъ удобоисполнимыхъ звуковъ, и потому они доступны всякому, имѣющему это небольшое число (до семи) звуковъ.

а) Посему церковный пѣвецъ долженъ хорошо опредѣлить *область своего голоса* и никогда не преступать ея. Соборъ Трульскій постановилъ: „безчинный вопль поющихъ—не *пріяти* того къ церковному пѣнію“. „Безъ мѣры кричать во время молитвы—дѣло не умное“, говоритъ *преподобный* Ниль, жившій въ V вѣкѣ.

б) Голосъ человѣческой, даже при одинаковой области, различенъ по своей выразительности. Потому церковный пѣвецъ обязывается употреблять естественное дарованіе въ своемъ голосѣ съ особенною *скромностію*, безъ суетнаго тщеславія силою и выразительностію голоса (но также и безъ робости, а съ полною свободою духа). Блаж. Иеронимъ говорилъ церковнымъ пѣвцамъ: „не должно по примѣру трагиковъ нѣжить сладкогласіемъ гортань и уста,—чтобы не были слышны въ церкви театральныя голосоизмѣненія и пѣсни, но должно пѣть со страхомъ и умиленіемъ“. Посему въ церковномъ пѣніи не имѣютъ мѣста всѣ намѣренныя дрожанія, вздохи, замيرانія голоса и вообще всѣ ухищренія позднѣйшаго времени, придуманныя для потрясенія слушателя и для возбужденія въ немъ тѣхъ или другихъ ощущеній.

3) Церковный пѣвецъ исполняетъ не только мелодію, но и самый текстъ свящ. пѣснопѣній. Посему *пннне разумное состоитъ прежде всего въ ясномъ пониманіи и точномъ выраженіи текста свящ. пѣснопѣній*. Св. Василій Великій говоритъ: „если у кого душа такъ чувствительна къ силѣ cadaго слова, какъ вкусъ чувстви-

теленъ къ качеству каждой снѣди, то онъ исполнилъ заповѣдь, которая говоритъ: „пойте разумно“. Истинные пѣвцы Православной Церкви вполнѣ постигали всю силу разумнаго пѣнія и почитали тяжкимъ грѣхомъ не соединять вниманія ума и чувствованій сердца съ звуками голоса или пѣніемъ.

4) Церковный уставъ или Типиконъ предписываетъ исполнителямъ богослужбнаго пѣнія совершать все служеніе во храмѣ всегда „со вниманіемъ и умиленіемъ многимъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ и гласомъ“.

Пѣвцы должны: а) *произносить слова и слоги* раздѣльно и ясно, соблюдая при этомъ *ударенія* словъ и мѣру нотъ, такъ чтобы въ хорѣ никто не могъ ни забѣгать впередъ, ни оставаться назадъ; б) пѣвцы должны наблюдать мелодическія, гласовыя *остановки* большія, среднія и малыя съ такою осмотрительностію, чтобы *не разъединять слова*, находящіяся въ грамматической связи и не дѣлать передышки на полусловахъ; они должны вѣрно *передавать смыслъ* предложеній и *цѣлаго состава рчи* свящ. пѣснопѣній. Блаженный Иеронимъ говорить: „рабъ Христовъ долженъ пѣть такъ, чтобы пріятны были произносимыя слова, а не голосъ поющаго“.

5) Церковный пѣвецъ долженъ всегда приходиться къ началу богослуженія съ совершенно полными свѣдѣніями о томъ, что и какъ слѣдуетъ пѣть при богослуженіи и въ какомъ мѣстѣ храма, что слѣдуетъ пѣть одному лицу, что правому, что лѣвому, что обоимъ вмѣстѣ, „сошедшимся вкупѣ“, что съ народомъ.

6) При самомъ исполненіи во храмѣ, пѣвцы, подобно всѣмъ предстоящимъ, должны отличаться *благоговѣніемъ*. Они не должны стоять на клиросѣ въ польборота, а тѣмъ болѣе лицомъ къ предстоящему народу, не должны притопывать ногою, качать головою или двигаться всѣмъ тѣломъ назадъ и впередъ, вытягивать переднюю часть шеи, разводиться руками и проч. „Подобаеть пѣти, говорится въ уставѣ, благочинно и согласно возсылати Владыкѣ всѣхъ и Господу славу, яко едиными усты отъ сердець своихъ; преслушающіе же сія вѣчной мукѣ повинни суть, яко не повинуются Святыхъ Отець преданію и правиломъ“ (гл. 28).

7) Въ хорошо устроенномъ хорѣ пѣвчихъ присоединеніе иныхъ голосовъ (партій) *къ главному напѣву* или мелодіи можетъ быть предоставлено волѣ самихъ пѣвцевъ, а заранѣе написанныя партіи для

второстепенныхъ голосовъ можно почитать излишними. Исполнители пѣвцы, руководствуясь природною способностію познавать гармоническіе законы, сами составляютъ правильныя, совершенныя созвучія, сами найдутъ звуки симфоническіе, согласныя съ звуками не многихъ пѣвцовъ, поющихъ главный напѣвъ по обиходу (альтъ у Потулова) (съ 1 по 7 изъ Д. Разумовскаго—„церковное пѣніе въ Россіи“, I 35 и проч.).

8) „Въ церковномъ пѣніи должно искать *не столько музыки*, сколько выраженія того чувства, которое воодушевляетъ православнаго христіанина въ ту или другую минуту церковной службы. (Потуловъ)“. Оно должно доставлять молящимся благоговѣйное молитвенное настроеніе.

Нѣсколько историческихъ свѣдѣній о Батумской области. *)

Исторія паденія христіанства въ Батумской области—вопросъ совершенно еще никѣмъ не изслѣдованный и изученіе его, помимо самостоятельной важности, имѣетъ еще и то значеніе, что можетъ дать нѣкоторыя указанія къ успѣшному возстановленію христіанства въ нѣкогда православномъ краѣ, а слѣдовательно и послужить прямымъ цѣлямъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

Одновременно съ паденіемъ восточной Римской Имперіи (1453) начинается паденіе и Грузинскаго царства. Политическая слава Грузіи, начавшаяся при Вѣнценосномъ строителѣ Гелатскаго собора (Давидъ Возобновитель † 1125), достигла до своего апогея при его праправнучкѣ царицѣ Тамарѣ († 1212) и пала подъ ударами внутреннихъ раздоровъ ея преемниковъ еще ранѣе появленія дикихъ передовыхъ ордъ Чингисхана. Столѣтнее господство монголовъ, хотя и разорило Грузію, но не уничтожило въ ней ни политической самостоятельности, ни единства, ни христіанства. При царѣ законодателѣ Георгіѣ Блестательномъ Грузія еще разъ обрѣла себѣ бодрость духа, но новыя орды Тамерлана опять сокрушили ея могущество и черезъ рядъ бѣдствій привели къ окончательному раздѣленію Государства на мелкія царства. Въ 1453 году палъ Константинополь т. е. затмилось

Эти свѣдѣнія о Батумской области заимствуются нами изъ отчета, представленнаго въ совѣтъ общества возстановленія Христіанства на Кавказѣ священниками Талаквадзе и Г. Меунаргія, командированными, по порученію Высокопреосвященнаго Экзарха Грузіи, для обозрѣнія округа въ цѣляхъ миссіонерства.

солнце, озарявшее православную Грузію свѣтомъ богословскаго образованія — наукъ и искусствъ, изсякъ источникъ политическаго ея могущества. Откинувъ, за отсутствіемъ сильной покровительствующей православной державы, Грузія была предоставлена собственнымъ силамъ и это, нѣкогда грозное для своихъ сосѣдей царство, границы котораго простирались отъ Трапезонда до Дербента, покатилося подъ гору и дошло до того, что при царѣ Иракліѣ, наканунѣ присоединенія его въ Россію, платило ежегодную дань въ 5 тысячъ рублей аварскому хану, т. е. одному изъ ничтожнѣйшихъ князей нынѣшняго Закавказскаго Округа.

Одновременно съ раздѣленіемъ Грузинскаго царства — на царства: Карталинское, Кахетинское и Имеретинское отвоевали себѣ независимость и нѣкоторые правители провинцій царства, именовавшіеся Эристами. Эриставы эти были: Мингрельскій, Гурийскій, Абхазскій, Сванетскій и Ахалцихскій. Между ними Эриставу Ахалцихскому или Самцхійскому, по преимущественной важности провинціи Самцхе предъ другими провинціями, принадлежало первое мѣсто послѣ царей.

Такъ какъ Батумская область, т. е. настоящіе Батумскій и Артвинскій Округи составляли — первый часть Гурийскаго Эриставства, а второй — Самцхійскаго или Ахалцихскаго, то мы и остановимся нѣсколько подробнѣе на ихъ политической жизни, потому что исторія христіанства тѣсно связана въ нихъ съ исторіею государства.

Самцхе было лучшею, культурнѣйшею провинціею Грузіи. Самые лучшіе государственные люди временъ царицы Тамары, самые лучшіе ея полководцы, самые лучшіе писатели эпохи разцвѣта Грузинской литературы происходили изъ Самцхе. Самые типичные памятники христіанскаго искусства, самые изящные изъ нихъ, самые многолюдные и благоустроенные монастыри находились въ Самцхе. Немного не доставало, чтобъ Самцхе сдѣлалось самостоятельнымъ царствомъ. По географическимъ условіямъ Грузинскаго царства, хотя цари и жили въ Тифлисѣ, а высшее духовное лицо возсѣдало во Мцхетѣ, политической и гражданской зрѣлости Грузія впервые достигла у верховьевъ Куры и въ бассейнѣ рѣки Чороха. Раньше Гелати, раньше Кутаисскаго Багратова храма и Мартвильскаго собора, раньше Сіона, раньше нынѣшняго Мцхета, раньше Алавердскаго собора тамъ были воздвигнуты такіа чудеса Византійскаго искусства, какъ *Опизская лавра* и *Тбетскій храмъ*, которые и понынѣ служатъ удивленіемъ для всѣхъ, несмотря на то, что и природа и люди борются противъ нихъ въ продолженіи болѣе, чѣмъ 300 лѣтъ.

Правители Самцхе, скоро послѣ царицы Тамары, начали обнаруживать стремленіе къ политической независимости. Со смерти царя Георгія Блистательнаго (1347) до окончательнаго раздѣленія Грузинскаго царства на два царства — они, смотря по обстоятельствамъ, то подчинялись царямъ Грузіи, то выказывали къ нимъ неповиновеніе и вели съ ними открытую борьбу. Съ раздѣленіемъ же Грузинскаго царства, Самцхе отвоевали себѣ независимость. Атабегі, правители Самцхе, поставили себя наравнѣ съ царями Грузіи и Имеретіи и не разъ и не два являлись вершителями ихъ судебъ. Первый самостоятельный атабегъ Кваркваре началъ свое правленіе взятіемъ въ плѣнъ Карталинскаго царя Ге-

оргія въ 1465 году и подчиненіемъ своей власти всѣхъ Эрставовъ Самцхе и Кларджети. При наличности другихъ политическихъ обстоятельствъ Самцхе, пожалуй, и могло бы просуществовать, какъ мелкое самостоятельное княжество, не смотря на ничтожное количество его населенія, но встрѣченныя имъ обстоятельства съ первыхъ же дней предрекли ему неминуемую и скорую смерть. Въ то время пала Византія и къ вѣковому врагу Грузіи,—Персіи, присоединилось враждебное ей могущество Турціи. Въ самый годъ отдѣленія Самцхе отъ Грузіи анатолійскіе турки заняли Трапизондъ и Эрзерумъ и появились въ двухъ провинціяхъ Грузіи—Кларджети и Чанети (Лазистанъ); затѣмъ начались нашествія. Атабеги долго сопротивлялись, но не могли устоять. Не надѣясь на свои силы и чувствуя превосходство турокъ надъ грузинами, они взяли сторону первыхъ и оттоманская Имперія приобрѣла въ ихъ лицѣ вѣрныхъ слугъ, посредствомъ которыхъ въ продолженіи болѣе чѣмъ 300 лѣтъ она импозировала свою волю всей западной Грузіи.

Отъ перваго самостоятельнаго правителя Самцхе Кваркваре (1462—1466) до послѣдняго Манучара III-го (1614—1625), т. е. въ продолженіи полутора столѣтій Самцхе подвергалось постояннымъ нападеніямъ магометанъ.

При атабегѣ Манучарѣ I (1475—1487) персіяне взяли Ахаль-калакъ, Ахалцихъ и Хертвисъ.

При Кайхосро II (1500—1502) Эрзерумскій и Трапизондскій паши дѣлаютъ нападеніе на Саатабаго и Лазистанъ.

При атабегѣ Мзе-Чабукѣ Великомѣ (1502—1516) Сераскиръ султана Сулеймана пришелъ съ войсками въ Самцхе и, встрѣтивъ повиновеніе атабега, съ его помощью направился въ Имеретію и взялъ Кутаисъ.

При атабегѣ Кваркварѣ IV (1516—1535) Шахъ Измаиль, осадивъ г. Тифлисъ, отрядилъ значительную часть войска въ Самцхе и разграбилъ его.

Послѣ плѣненія атабега Кваркварѣ IV имеретискимъ царемъ Баграгомъ, занявшимъ Саатабаго, до назначенія ему преемника, войска султана Сулеймана дважды разоряли Самцхе,—разъ подъ начальствомъ Мустафа паши, а другой подъ начальствомъ Эрзерумскаго и діабекирскаго пашей.

При атабегѣ Кайхосро II (1645—1673) на Самцхе ополчились персіяне и турки заняли провинцію Саатабаго: Тао, Арданугъ, Парнаканъ и Артенъ. Персіяне разорили Самцхе, сдѣлавъ на него два нашествія,—одно въ 1653 году, а другое—въ 1656 году.

При атабегѣ Кваркварѣ V (1673—1682) на Самцхе сдѣлали нападеніе Персы, которые уступили Турецкому султану Самцхе, Саатабаго, Карсъ и Имеретію, по окончаніи съ нимъ довольно продолжительной войны.

При атабегѣ Манучарѣ II (1592—1614) турецкіе паши еще разъ сдѣлали нападеніе на Самцхе и разорили его.

При атабегѣ Манучарѣ III (1592—1625) вліяніе турокъ усилилось до того, что жители пошли противъ своего атабега и привели въ страну Эрзерумскаго пашу. Спасшійся бѣгствомъ атабегъ, по истеченіи нѣкотораго времени, вошелъ въ соглашеніе съ турками и, уступая требованіямъ обстоятельствъ, отпра-

вился въ Константинополь съ повинною. Султанъ принялъ его ласково и отпустилъ его, но на дорогѣ онъ былъ отравленъ собственнымъ дядею Бекюю, который въ свою очередь также отправился въ Константинополь, принялъ исламъ и подъ именемъ Сафаръ-паши былъ назначенъ правителемъ Самцхе съ титуломъ двухъ — бунчужнаго паши (და პატრიარქის ორიით თვალთა).

Съ этого времени вплоть до Адрианопольскаго мира т. е. до 1828 года Самцхе-Саатабаго составляло часть оттоманской Имперіи. Атабеги Самцхе, переименованные въ Ахалцихскіе паши, были турецкими Генераль-Губернаторами до тѣхъ поръ, пока не пресѣкся ихъ родъ, до 1744 года. Паши въ угоду своему правительству прилагали усердіе къ насажденію государственныхъ порядковъ и государственной религіи Турціи.

Сафаръ паша (1625—1635) занялъ Саатабаго и сталъ управлять имъ во всемъ согласно съ законами Турціи. Онъ произвелъ всеобщую народную перепись пашалыка и обложилъ народъ податью въ размѣрѣ одного дракона (полтора рубля съ души), установилъ сборы съ домашняго скота, съ земли, — съ послѣдней съ видѣ седьмой части съ урожая. Церковныя имѣнія и досихъ поръ подвергавшіяся захватамъ прежнихъ правителей, были обращены въ собственность государства, либо наиболѣе вліятельныхъ лицъ страны. Князья и дворяне стали именоваться бегами и агаши, паши замѣнили Эриставовъ. Магометанство сдѣлалось государственною религіею и началось гоненіе на христіанъ! Церкви пали. Святыя иконы стали увозить во внутрь христіанской Грузіи. На развалинахъ церквей начали воздвигаться мечети.

При преемникахъ Сафара Ахалцихскіе паши пріобрѣли огромное значеніе. Въ XVII и XVIII вѣкахъ — въ періодъ самаго сильнаго дробленія Грузинскаго царства и небывалой дотолѣ борьбы партій въ Карталиніи, Кахетіи, Имеретіи, Гуріи, Мингреліи, Ахалцихскіе паши имѣли рѣшающее значеніе. Они возводили и низводили царей, они назначали владѣтелей, они опредѣляли ихъ образъ отношеній между собою и съ сосѣдними народами и диктовали условія мира и войны. Въ 1723 г. ихъ значеніе дошло до того, что Исарь-Паша былъ назначенъ султаномъ правителемъ всей Карталиніи, Кахетіи и Имеретіи, въ которыхъ хотя и были собственные цари, но такіе, которые могли держаться на тронѣ только при помощи сильной руки. Въ одно изъ нашествій Ахалцихскаго паши (Салита-Паши) на Имеретію, Грузія лишилась величественнаго Багратова храма въ Кутаисѣ, развалины котораго и теперь обращаютъ на себя всеобщее вниманіе.

Съ объявленія Самцхе провинціею Турціи внѣшніе враги оставили его въ покоѣ, потому что въ передней Азіи не было государства сильнѣе Турціи. Но страна тѣмъ не менѣе не наслаждалась спокойствіемъ. Она была раздираема внутри борьбою двухъ цивилизацій, двухъ религій. Магометане дѣйствовали огнемъ и мечемъ, разоряли храмы божіи, подвергали пыткамъ твердыхъ въ Христовой вѣрѣ, грабили церковныя имѣнія. Христіане выносили всѣ эти бѣдствія или же выселялись во внутрь Грузіи, унося съ собою свят. иконы и другія принадлежности церкви. Лѣтописи Грузіи, касающіяся правленія Ахалцихскихъ пашей, начиная съ Сафара-паши до Усупъ-паши т. е. до половины XVII вѣка, не упо-

минають ни очемъ другомъ, какъ о насильственномъ введеніи въ Самцхе магометанской религіи.

Что касается до Аджаріи и Кобулеті, т. е. тѣхъ частей Батумской области, которыя входили въ составъ Гурійскаго княжества, то они не имѣли собственной исторіи и о политической ихъ судьбѣ намъ придется сказать весьма немногое.

Атабегъ Кваркваре, отдѣлившій Самцхе отъ Грузіи (въ 1465), чтобъ задобрить могущественнаго своего сосѣда, владѣтеля Гуріи, Кахабера, отдалъ ему Аджарію и Чанети. Съ тѣхъ поръ до конца XVII вѣка этими двумя провинціями попеременно владѣли атабеги и Гурійскіе князья. Въ началѣ XVI вѣка атабегъ Мзе-Чабуи отнялъ ихъ у Гурійскаго владѣнія и удежалъ за собою цѣною покорности туркамъ и участія во ихъ походѣ противъ Имеретіи. Въ 1535 году Имеретинскій царь Багратъ, наказавъ Кваркваре, сына и преемника атабега Мзе-Чабука, вернуть Гуріи эти двѣ провинціи. Въ 1598 году атабегъ Муначаръ вновь отнялъ ихъ у Гурійскаго владѣтеля, но одинацать лѣтъ спустя, въ 1609 году въ его же правленіе, владѣтель Мамія снова завладѣлъ ими. Лѣтописи Грузіи не упоминають затѣмъ ничего объ управленіи Аджаріею. Они свидѣтельствуютъ о существованіи «аджарскихъ беговъ» (1659—1677) «о паденіи христіанства Аджаріи» (1705—1708), «объ оскорбленіи аджарцами людей, посланныхъ къ нимъ ахалцхскимъ пашею (1737). А еще раньше упоминають о бѣгствѣ матери атабега Кваркваре V въ Аджарію, гдѣ она спаслась отъ преслѣдованія персіянъ. Царевичъ Вахуштъ, составившій географическое описаніе Грузіи въ сороковыхъ годахъ XVIII вѣка, въ описаніи Грузіи помѣщаетъ только бассейнъ р. Кинтриша и берегъ моря отъ Кобулеты и Цихидзири до кр. Гонія въ Лазистанѣ. Аджарію же онъ описываетъ въ рубрикѣ, посвященной Самцхе—Кларджеты. Видно, что Аджарія снова была отобрана ахалцхскими пашами у гурійскихъ владѣтелей и управлялась турецкими законами. Только благодаря гористой природѣ края власть ахалцхскихъ пашей здѣсь была слаба и край управлялся болѣе вліятельными мѣстными князьями изъ рода Химшіевыхъ, послѣдній представитель котораго Шерифъ-бегъ въ чинѣ генераль-маіора состоитъ нынѣ на русской службѣ и исповѣдуетъ православную вѣру. Той же участи подверглись къ началу нашего столѣтія береговая полоса Гуріи, начиная отъ Шенветини до Гонія и бассейнъ р. Кинтриша. Господство турокъ проникло и къ нимъ, а какъ это господство почти всегда сопровождалось насильственной переменною вѣры, то вмѣстѣ съ тѣмъ проникло къ нимъ и магометанство. Владычество турокъ продолжалось до 1878 года, когда по берлинскому трактату Аджарія, Кинтришъ, Батумъ, Гонія и Кобулеты были объявлены частями Россійской Имперіи.

Духовное правленіе Самцхе находилось въ рукахъ одного митрополита и 9 епископовъ. Митрополитъ возсѣдалъ въ Ацкури, прославленной богатою чудотворною иконою, которой не разъ пришлось играть роль въ политической судьбѣ Грузіи. Въ церемоніалѣ коронованія грузинскихъ царей, къ которому приглашались всѣ іерархи Грузіи, ацхурскому митрополиту принадлежало 4-е мѣсто направо отъ царя. Онъ возсѣдалъ безъ подушки, на одномъ коврикѣ. Честь

возсѣдать на подушкѣ принадлежало только четыремъ іерархамъ Грузіи: католикосамъ—Карталинскому и Абхазскому (Имеретинскому), Армянскому православному митрополиту и Мартвильскому Чкондидели.

Каедральные соборы находились:

Въ Цурцхумѣ для епископа Самцхе, коего епархія находилась въ бассейнѣ Поцхо и Квабліани. *Цурцхумскій* епископъ на коронованіи грузинскихъ царей занималъ 7-е мѣсто налѣво отъ царя.

Въ *Цкарось-Тави* для епископа восточнаго берега р. Куры вмѣстѣ съ Артономъ до карскихъ горъ и Хавема. Цкароставскій епископъ занималъ 8-е мѣсто направо отъ царя и считался по важности занимаемаго имъ мѣста 15 епископомъ Грузіи.

Въ *Кумурдо* для епископа сѣверной половины Джавахеты, начинается отъ Хертвиси. Епископъ Кумурдо занималъ 5-е мѣсто направо отъ царя и 9-е въ іерархіи грузинскихъ епископовъ.

Въ *Нокалакеви* для епископа Эрүшетскаго и части Артона. Эрүшетскій епископъ занималъ 8-е мѣсто налѣво отъ царя и 16-е въ іерархіи грузинскихъ епископовъ.

Въ *Дадашѣ* для епископа провинціи Кола. Дадашскій епископъ занималъ 23-е мѣсто направо отъ царя и 47-е въ іерархіи другихъ епископовъ.

Въ *Анчи* для епископа Аджаріи нынѣшняго мородидскаго участка. Анчскій епископъ занималъ 6-е мѣсто налѣво отъ царя и 13-е въ іерархіи грузинскихъ епископовъ.

Въ *Тбеті* для епископа Шовшетскаго и Ардоуджскаго. Тбетскій епископъ занималъ 6-е мѣсто направо отъ царя и 13-е въ іерархіи грузинскихъ епископовъ.

Въ *Шихани* для епископа провинціи Испири, Тортоми и Балбурха до Трапизондскихъ горъ. Епископъ занималъ 5-е мѣсто направо отъ царя и 10-е въ іерархіи грузинскихъ епископовъ.

Въ *Панаскети* для епископа провинціи Тао, Панаскети, Ольты и Нарумани. Епископъ Панаскети занималъ 14-е мѣсто направо отъ царя и 29-е въ іерархіи грузинскихъ епископовъ.

Изъ числа поименованныхъ епархій первые четыре составляютъ часть ахалцихскаго уѣзда (обратно отвоеваннаго у турокъ 1828 году) и входятъ въ составъ грузинской епархіи; туда же входятъ и понаскетская епархія, присоединенная къ карской области съ 1878 года; двѣ епархіи дадлискаѣ и Шиханская остаются во владѣніи турокъ; двѣ же Анчская и Тбетская составляютъ часть гурійско-мингрельской епархіи.

Духовное правленіе Гуріи было раздѣлено между тремя епископами. Ихъ каедры находились: въ *Джумати* для епископа той части Гуріи, которая расположена между теченіемъ рѣки Сулса и Ріономъ. При коронованіи царей Гру-

зи Джуматскій епископъ занималъ послѣднее мѣсто влѣво отъ царя и былъ послѣднимъ же изъ 52 епископовъ Грузіи.

Въ *Шемокмеди* для епископа средней Грузіи, расположенной между истокомъ Чурулеу и Супсою; Шемокмедскій епископъ занималъ предпослѣднее мѣсто влѣво отъ царя и 50-е въ іерархіи Грузинскихъ епископовъ.

Въ *Хина-Цминда* для епископа южной Гуріи отъ теченія Чурукъ-су до береговъ Чороха. Епископъ занималъ послѣднее мѣсто направо отъ царя и 51-е въ іерархіи Грузинскихъ епископовъ.

Изъ этихъ епархій двѣ—Джуматская и, за малымъ исключеніемъ, Шемокмедская всегда оставались въ рукахъ православныхъ Грузіи, а третья Хина-Цминдская была обращена въ магометанство турками, въ рукахъ которыхъ она находилась до послѣдней Русско-Турецкой войны.

Такимъ образомъ, въ предѣлахъ Гурійско-Мингрельской епархіи миссіонерская дѣятельность Общества Возст. Правосл. Христіанства на Кавказѣ должна быть направлена на три бывшія епархіи древней Грузіи: *Анчискую*, *Тбетскую* и *Хина-Цминдскую*.

Изъ вышеизложеннаго ясно, на какой сравнительно благодатной почвѣ приходится начинать свои дѣйствія Гурійско-Мингрельскому миссіонерскому отдѣлу. Триста лѣтъ тому назадъ здѣсь процвѣтало христіанство; здѣсь еще живы грузины, которые помнятъ, когда они были христіанами въ нѣкоторыхъ частяхъ области. Край поражалъ обиліемъ и благолѣпіемъ своихъ монументальныхъ храмовъ божіихъ. Говоря о территоріи, составляющей нынѣшнюю Батумскую область, грузинскій географъ XVIII вѣка, царевичъ Вахуштъ пишетъ: нѣтъ мѣста—крѣпости, сель, дачь, въ которыхъ не было-бы двухъ-трехъ каменныхъ церквей. Есть церкви и на неприступныхъ горахъ, которыя посѣщались людьми только въ храмовые праздники. На этихъ мѣстахъ нѣкогда возвышались идолы, вокругъ которыхъ устраивались праздники и пиршества. Съ введеніемъ христіанства идолы эти ниспровергнуты, но праздники и пиршества продолжались и потому здѣсь были выстроены церкви, чтобы поклоняться въ нихъ истинному Богу и не вспоминать идоловъ *). Въ ничтожной территоріи, еле составляющей нынѣ пятую часть одной Гурійско-Мингрельской епархіи, какъ мы только что видѣли, были три извѣстнѣйшія епархіи грузинской церкви. На пространствѣ однодневной верховой ѣзды въ ней воздвигнуты такіе замѣчательные памятники X—ва, какими являются: Мамацминда, Свѣти, Долосъ-хана, Опиза, Порта, тогда какъ разстояніе отъ Пицунда до Мцхети по линіи знаменитыхъ храмовъ: Цайши, Хобы, Мартвиль, Кутаисъ и Гелатъ нужно считать недѣлями, а не днями. Боготѣйшія и извѣстнѣйшія иконы, Хахульская и Анчская, которыя украшаютъ нынѣ Гелатскій соборъ и Анчисхаткую церковь, происходятъ изъ этихъ епархій и украшены усердіемъ ихъ населенія. Одна Опизская лавра насчитывала 12 монастырей и многія сотни монаховъ, чего рѣдко гдѣ можетъ указать намъ въ другомъ мѣстѣ исторія Грузинской церкви. Словомъ и лѣтописи Грузіи и уцѣ-

*) Георг. Вахуш. стр. 130.

лѣвшія до нашихъ дней памятники христіанства свидѣтельствуютъ о томъ, что православіе въ этомъ краѣ имѣло глубокіе корни, которые, несмотря на насильственную перемѣну вѣры, замѣтны и до сихъ поръ въ средѣ мѣстнаго населенія.

Изслѣдуемъ теперь подробно, когда и какъ произошло введеніе магометанства въ этомъ православномъ краѣ.

Кромѣ лѣтописей Грузіи, мы воспользуемся для сего свидѣтельствомъ царевича Вахушта, географа Грузіи, составившаго свое описаніе страны въ первой половинѣ XVIII вѣка и пополнимъ ихъ свидѣтельства собственными свидѣніями, собранными нами во время нашего путешествія въ краѣ въ Іюнь и Іюль сего 1890 года.

Еще ранѣе усиленія вліянія магометанъ на Самцхе первые самостоятельные его атабегі сдѣлали посягательство на право церкви. Народившійся дворъ, съ каждымъ годомъ возрастающее значеніе атабегства требовало соответственныхъ матеріальныхъ средствъ. А такъ какъ этихъ средствъ у атабеговъ не было, имъ пришлось добиваться ихъ всѣми законными и незаконными путями. Первымъ беззащитнымъ учрежденіемъ, имѣвшимъ весьма значительныя средства, была церковь и на нее то обратили атабегі свои взоры. Уже атабегъ Баадуръ, сынъ и преемникъ перваго самостоятельнаго правителя Самцхе, по словамъ лѣтописей, сократилъ число епархій своего владѣнія и сталъ надѣлять самыхъ владѣльцевъ края помѣстьями, отнятыми имъ у церквей и монастырей. Слѣдующіе за нимъ атабегі относились къ церкви и духовенству съ еще большимъ неуваженіемъ.

Атабегъ Кваркваре III выразилъ свое нерасположеніе къ высокому сану епископа въ весьма оригинальной формѣ. Будучи окруженъ съ пятьюстами своихъ кавалеровъ превосходными силами непріятелей—Карталинцевъ, къ атабегу явился съ предложеніемъ сдачи оружія посланный къ нему непріятелемъ епископъ мровскій. На вопросъ атабегу, зачѣмъ его преслѣдуютъ Карталинцы, когда онъ не дѣлалъ и не намѣренъ дѣлать имъ никакого вреда, епископъ отвѣтилъ словами пословицы: «сила пашеть и въ верхъ—въ гору» (ძალა აღმართს ხევისს). Когда же атабегъ при происшедшей затѣмъ стычкѣ побѣдилъ Карталинцевъ, онъ велѣлъ схватить немирнаго епископа и волочить его на землѣ, приговаривая: «а воля бороздить и подъ гору».

Съ усиленіемъ же вліянія магометанъ появились примѣры измѣны христіанской религіи. Пока атабегі были христіане, т. е. до 1625 года вѣроотступничество проявило себя главнымъ образомъ въ провинціи Тао, Арданучъ и Паранети и въ меньшей степени въ *Шавмети* и *Кларджетъ*, т. е. пограничныхъ съ атаманской имперією провинціяхъ атабегства.

Внутри же атабегства продолжительныя нашествія магометанъ оставили лишь одни разоренныя церкви и настроили нѣкоторые классы населенія, въ силу необходимости, въ пользу религіи державы, которая, какъ это тогда всѣ чувствовали, должна была поглотить атабегство. Съ принятіемъ атабегомъ Сафаръ-пашею ислама, магометанская вѣра сдѣлалась государственною и вслѣдъ за ата-

бегомъ мало по малу измѣнили христіанству сначала высшіе сановники государства, а потомъ князья и дворяне. Лѣтописецъ, рассказывая исторію времени Ванучара III, повѣствуетъ о переходѣ грузинъ въ магометанство такъ: епископы и монастыри въ смутное время правленія атабеговъ и за время неповинованія Карталинскимъ католикосамъ уменьшились въ числѣ, благодаря невѣрью Месховъ, которые отобрали у нихъ помѣстія и другія пожертвованія; они уменьшились и разстроивались владѣтелями особливо послѣ того, какъ турки заняли Тао, Шовметъ, Кларджетъ... никто не искалъ монашества. Святія иконы, кресты и мощи вывозились въ Карталинію и Имерегію... Былъ ниспосланъ гнѣвъ Божій на высокихъ мира сего и они приняли магометанство; стали татарами, лишившись христіанства, никто не повиновался ни католикоу, ни епископамъ, ни духовенству, церкви и монастыри пришли въ разореніе: строились мечети... При преемникѣ Сафара-паша, Усупъ-пашѣ христіанство подверглось гоненію. Усупъ паша оказался ревностнымъ магометаниномъ и ненавистникомъ христіанъ. При преемникѣ его Ростомѣ, не довольствуясь тѣмъ, что одни только сановники приняли магометанство, султанъ издалъ приказъ объ обращеніи въ магометанство и женъ ихъ. Супруга паша оказалась ревностною христіанкою и не захотѣла принять магометанство, вслѣдствіе чего подверглась пыткѣ. Успѣвъ бѣжать изъ рукъ мучителей, она хотѣла броситься со скалы, но была схвачена и спасена; пыталась покончить съ собою самоубійствомъ, но ее успѣли предупредить. Въ концѣ концовъ она не устояла и приняла исламъ, потребовавъ предварительно его принятія отъ женъ другихъ сановниковъ и царедворцевъ. При Ростомѣ-пашѣ церкви продолжали разоряться и превращаться въ стойла для животныхъ, а святія иконы и кресты вывозиться во внутрь Грузіи лицами, убѣгающими отъ насилія турокъ; не стало епископовъ и настоятелей монастырей, уменьшилось число священниковъ. Христіанство исповѣдывалось только крестьянами, оставшимися безъ пастырей. вмѣсто пастырей появились имамы и муллы, а на развалинахъ церквей были водвигнуты мечети. Къ концу XVII вѣка, вслѣдствіе такой энергической борьбы съ христіанствомъ, получилось полное обращеніе края въ магометанство.

Царевичъ Вахунгъ ясно указываетъ, въ какомъ состояніи находился край въ половинѣ XVIII вѣка. Онъ пишетъ: до 1626 года (Грузинской хроникѣ 314) они (жители Самцхе) были христіане и вмѣстѣ съ грузинами составляли паству Карталинскаго католикоса; нынѣ князья и вельможи—магометане, а крестьяне—христіане. Въ Кларджети же и крестьяне въ большинствѣ магометане. Христіане въ этихъ мѣстахъ живутъ безъ пастырей, не подчиняются карталинскимъ католикосамъ; грекамъ же не до нихъ. Посему они живутъ безъ епископовъ и священниковъ; изрѣдка нѣкоторые отправляются въ Карталинію для принятія рукоположенія. Говорятъ въ край погрузински, но высшій классъ на пиряхъ и въ собраніямъ говоритъ потурецки, въ домахъ же и въ интимномъ кругу бесѣду ведутъ погрузински. Высшій классъ, состоящій изъ магометанъ, одѣвается потурецки, крестьяне же,—какъ греки.

Въ Джавахеты крестьяне—христиане безъ исключенія, но у нихъ нѣтъ епископовъ-пастырей, а одни только священники грузины; говорятъ погрузински; но высшій классъ говоритъ по турецки по необходимости, вызванной турками (102).

Населеніе Чанеты состоитъ цѣликомъ изъ магометанъ. Христианъ тамъ очень мало. Погрузински говорятъ немного (130).

Населеніе бассейна рѣки Кинтришъ, настоящаго Кинтришскаго участка, въ половинѣ XVII вѣка было христианское. Царевичъ Вахуштъ упоминаетъ о существованіи въ его время Хина-Цминдскаго епископа, имѣвшаго кафедру въ великолѣпной Хина-Цминдской церкви, епархія его, по описанію географа, продолжалась отъ рѣки Хина-Цминдта до Чороха.

Что касается до Аджаріи, то слѣдуетъ замѣтить, что ни лѣтописи Грузіи, ни географія царевича Вахушта не заключаютъ въ себѣ подробныхъ свѣдѣній относительно исторіи и географіи положенія ея. Она лежала въ сторонѣ отъ движенія главныхъ турецкихъ силъ къ Ахалциху и царству Имеретинскому и Карталинскому и по природѣ своей была мало доступна для враговъ. Посему христианство и языкъ грузинскій въ ней удержались дольше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ ахалцихскаго пашалыка.

Грузинскій языкъ вообще служитъ лучшимъ указаніемъ времени введенія магометанства въ Батумскую область. Въ тѣхъ частяхъ края, гдѣ населеніе не говоритъ погрузински, положительно можно сказать, что магометанство было введено въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка, т. е. въ эпоху усиленія турецкаго могущества въ Грузіи. Грузинское племя, населяющее край въ долгій періодъ времени, отдѣляющій насъ отъ этой эпохи, подъ вліяніемъ школъ и мечетей и продолжительнаго сношенія съ мусульманами, утратило родной языкъ и вокругъ великолѣпныхъ памятниковъ христианской старины, испещренныхъ грузинскими надписями, заговорило на турецкомъ языкѣ. Таковы части Батумской области: Артануязъ, Шовшетъ, Кларджетъ, Артвинъ, въ которыхъ грузинская рѣчь исчезла вовсе. Въ мургульское же ущелье, въ низовье рѣки Чороха, въ Мачахель, Аджаридъ и бассейнъ рѣки *Кинтриша*, гдѣ населеніе и понынѣ говоритъ на грузинскомъ языкѣ, магометанство проникло позднѣе.

Въ тѣхъ частяхъ прибатумскаго края, гдѣ магометанство было распространено въ XVII вѣкѣ, въ населеніи не сохранились никакія воспоминанія объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ переходъ жителей отъ христианства къ магометанству. Всѣ знаютъ въ край, что они Гурдяли (грузины), что они нѣкогда были христианами и съ благоговѣніемъ произносятъ имя царицы Тамары, которой приписываютъ постройку всѣхъ церквей и крѣпостей края, но когда, при комъ и при какихъ обстоятельствахъ они приняли магометанство, этого масса населенія не знаетъ. Одинъ только Нуридъ-бегъ Химшіевъ Шовшетскій, полковникъ Русской службы, отлично знающій грузинскій языкъ, утверждаетъ, что Арданучъ принялъ магометанство силою, а Шавшетъ фирманами султана. Султанъ, по его словамъ, далъ Шавшетскимъ бегамъ грамоту, въ которой онъ

пожаловалъ имъ народъ въ услуженіе и землю въ пользованіе, если только примутъ магометанство, и беги со всѣми своими людьми измѣнили вѣрѣ своихъ отцовъ.

Въ другихъ же частяхъ края, тамъ именно, гдѣ и понынѣ говорятъ погрузински, населеніе помнитъ обстоятельства принятія его предками магометанской вѣры. Въ этомъ отношеніи нами собранъ на мѣстѣ довольно богатый и не безинтересный матеріалъ. Тотъ же Нуридъ-бекъ разсказалъ намъ слѣдующую исторію распространенія магометанства въ Аджаріи. Изъ девяти братьевъ Химшіевыхъ, жившихъ нѣкогда въ Душетѣ, самый младшій былъ отъявленный воръ и разбойникъ, которому ничего не стоило похитить десятками своихъ соотечественниковъ и продать ихъ въ Эривани. Населеніе взмолилось старшему изъ братьевъ священнику, который и потребовалъ отъ младшаго или перестать дѣлать нападенія, или же оставить родную землю. Леванъ предпочелъ послѣднее, взялъ съ собою 340 человекъ приближенныхъ и удалился къ подножью горы Килила, что не далеко отъ горы Перанга. Здѣсь отъ узналъ, что въ Хопѣ пребывалъ тѣмъ временемъ Султанъ Селимъ и въ сопровожденіи 15 кавалеровъ отправился туда просить у него земли. Султанъ принялъ его ласково и повелѣлъ ему избрать себѣ мѣсто, гдѣ ему захочется. Леванъ избралъ Аджарію, которая была мало населена. Спустя три года послѣ этого султанъ прислалъ къ нему своего адъютанта съ предложеніемъ принять магометанство. Леванъ послушалъ и изъ 340 человекъ триста приняло исламъ. Самъ былъ названъ именемъ Леванъ-Ахмеда и сдѣлался родоначальникомъ Аджарскихъ Химшіевыхъ. По примѣру его и подъ его вліяніемъ мало по малу стало принимать магометанство и населеніе Аджаріи.

Кинтришскій бассейнъ полонъ воспоминаніями о временахъ христіанскихъ. Здѣсь еще живы старики, которые помнятъ дѣленіе семействъ на христіанскую и магометанскую половины, изъ которыхъ каждая имѣла свой собственный столъ.

Сулейманъ Али Хабази, Анчхвись-тавскій житель, старѣйшій изъ всѣхъ видѣнныхъ нами во время путешествія стариковъ, который помнитъ убійство Селима-паши, разсказывалъ намъ, что не разъ присутствовалъ на Богослуженіяхъ въ Темросаны, Анчхвись-тавы, Хунцубани и Легва. Въ его дѣтствѣ во всѣхъ этихъ селахъ населеніе было христіанское, но оно, подъ давленіемъ магометанъ, частью приняло исламъ, частью же выселилось въ Гурію за р. Супса.

Али Джинчарашвили, старѣйшій послѣ Сулеймана-Али, зерабосельскій житель, которому, по его словамъ, 133 года, помнитъ зерабосельскую св. Георгіевскую церковь, разрушенную лѣтъ 60 тому назадъ. Магометанство въ бассейнѣ р. Кинтриша распространилось съ востока на западъ; твердые въ христіанской вѣрѣ изъ Зерабасени убѣжали въ Кобулеты къ берегу моря.

Хуштъ-Ага-Джаши, членъ Кинтришскаго народнаго суда, 60 лѣтъ, увѣряетъ, что въ его дѣтствѣ въ Кобулеты призывались изъ Гуріи священники для совершенія крещенія надъ дѣтьми жившихъ тамъ христіанъ. По его словамъ, въ Гуріи приносились въ то время быки съ золочеными рогами въ жертву мѣстнымъ иконамъ, съ чудодѣйственною силою.

Эседъ-ага Цилосани, 45 лѣтъ, разсказалъ намъ, что его дѣдъ Давидъ Це-

лосани былъ выходецъ изъ Ланчхути. Тетка его, выселившаяся вмѣстѣ съ тѣмъ домъ, жива и до сихъ поръ. По принятіи магометанства Давидъ Целосани сталъ именоваться Сулейманъ-агою.

Деди-ага Джелаль-оглы, 62 лѣтъ, сообщилъ намъ, что его мать была дочерью православнаго священника по фамилии Шарашидзе.

Арифъ-ага Дадіанъ-оглы, 62 лѣтъ, сообщилъ что его прадѣдъ, принявшій магометанство, былъ священникъ, выселившійся изъ Мингреліи за какія то преступленія.

О томъ, какимъ образомъ происходило насильственное обращеніе христіанъ въ магометанство, Гула-Какацъ-оглы, кобулетскій житель, разсказалъ намъ, какъ примѣръ, слѣдующее: Ахалцихскаго пашу, во время его путешествія по теченію рѣки Кинтришъ, сопровождалъ какой-то шутъ, который, придя въ селеніе Зерабосели, велѣлъ поставить на зерабосельской площади вдоль рѣки, не далеко отъ того мѣста, гдѣ теперь находится мечеть, заостренные сверху колья. Когда колья были поставлены, шутъ, обратясь къ людямъ, производившимъ работу, сказалъ въ слухъ: „а теперь вы увидите, сколько невѣрныхъ будетъ поставлено на эти колья“. Услышавъ это, пришедшее въ ужасъ населеніе или бѣжало навсѣгда отъ этого мѣста, или же перешло тутъ же въ магометанство.

Ислангъ Джинчаровъ, 65 лѣтъ, говоря о томъ же предметѣ, сказалъ, что христіане, какъ только ихъ обращали насильственно въ магометанство, отворачивались и произносили про себя: «нѣтъ, не вѣрую, не вѣрую».

Куртъ-Бекира, умершій два три десятка лѣтъ назадъ, 110 лѣтъ отъ роду, говорилъ соотчичамъ, что магометанство ввелъ въ бассейнъ р. Кинтришъ Келимеджъ-эффенди. Онъ первый воспретилъ ѣсть свиное мясо. Когда Эффенди явился въ деревню, населеніе скрывало все еще имѣвшихся у нихъ свиней. Куртъ-бекира самъ угонялъ ихъ въ Саплійское ущелье.

Одна изъ деревень нижней Аджаріи обязана своимъ названіемъ дольше всѣхъ сохранившимся въ ней свиньямъ. Деревня эта Сагорети. Жители ея дальше всѣхъ пребывали вѣрными христіанству, и окружающія села, изъ злости къ нимъ, нагнали въ деревню всѣхъ свиней, какія у нихъ находились; отсюда и названіе Сагорети, т. е. мѣсто для свиней.

Число магометанъ Батумской области возрастало ежегодно плѣнными, приводимыми сюда изъ Гуріи, Имеретіи, Мингреліи, Абхазіи. Пока князья Тавдгеридзе, Кобулетскіе владѣтели, не породнились съ Гуріеловыми, Гурія ежегодно теряла сотни людей, которые, если не были выкуплены нигѣмъ, обращались въ магометанство.

Режедъ-ага Джалаль-оглы—70 лѣтъ,—хорошо помнитъ времена четоба, готалоуба. Подъ этими именами извѣстны въ народѣ набѣги охотниковъ на Гурію съ цѣлю взятія въ плѣнъ мѣстнаго населенія.

Ко времени присоединенія Батумской области къ Россіи, изъ всего прежняго православнаго населенія ея не уцѣлѣло въ христіанствѣ ни единого дома. Въ триста лѣтъ, протекшихъ со дня появленія турокъ въ краѣ, Грузины, населявшіе область, приняли магометанство, какъ они приняли магометанство и въ

предѣлахъ бывшаго Ахалцихскаго пашалыка. Сравнительно съ армянами, населяющими край и сохранившими христіанскую вѣру, Грузины—увѣ—обнаружили отсутствіе твердости въ вѣрѣ, которая такъ отличала ихъ во все время ихъ тѣснелѣтія.

На первый взглядъ грузины-магометане, обитающіе въ Батумской области, не кажутся тѣми фанатическими послѣдователями ученія Магомета, о которыхъ мы пркивыкли слышать, когда рѣчь идетъ вообще о магометанахъ. Да оно и на самомъ дѣлѣ такъ: четыре, пять, шесть поколѣній, отдѣляющихъ ихъ отъ ихъ христіанскихъ прародителей, еще не успѣли вытравить воицѣ изъ общественнаго сознанія мысль о принадлежности ихъ другой вѣрѣ и не довели ихъ до того состоянія, которое создается долгою историческою жизнью въ одномъ направленіи. Можетъ быть, грузины-фанатики выселились въ Турцію, можетъ быть, «на ситѣ остались одни отруби, а чистая мука прошла черезъ», какъ образно выразился Кобулетскій житель Режетъ-ага Джалель-оглы, говоря о переселенцахъ. Оно вѣроятно такъ и есть; большинство переселенцевъ, должно быть, состояло изъ фанатиковъ, хотя причина ихъ переселенія, какъ это увидимъ воицѣ, заключается не въ одной только религіи.

Въ началѣ нашего путешествія по бассейну р. Кинтриша и знакомства съ магометанскими переселеніями края, насъ поразило неустройство мѣстныхъ мечетей и абсолютное ничтожество мѣстнаго духовенства. Имамы Кинтришскаго бассейна не пользуются уваженіемъ въ странѣ; на всемъ пути отъ Кобулетки до истоковъ р. Кинтриша,—до черангскаго перевала мы не встрѣтили ни одного имама, при появленіи котораго въ обществѣ, въ знакъ уваженія къ своему духовному главѣ, присутствовавшіе привставали-бы съ своихъ мѣсть. Большая часть изъ нихъ люди молодые, мало знающіе жизнь, малообразованные. Ихъ духовное просвѣщеніе не идетъ дальше тѣхъ молитвъ, которыя они читаютъ ежедневно въ мечетяхъ. Почему это такъ, это намъ стало понятнымъ только тогда, когда узнали, что мѣста имамовъ замѣщаются тѣми изъ мѣстныхъ жителей, научившихся ремеслу имама, которые идутъ къ нимъ за меньшее. Отсюда и низкій уровень умственнаго и нравственнаго развитія магометанскаго населенія края. Нѣтъ въ области учрежденія ни духовнаго, ни свѣтскаго, которое имѣло-бы надзоръ за мечетями и старалось объ улучшеніи быта магометанскаго духовенства. Мечети въ Батумской области представляютъ изъ себя воицѣ самостоятельное, самоуправляющееся учрежденіе. Отъ этого мѣстныя боли не врачуются общими средствами и религіозное образованіе духовенства и народъ остается на той степени развитія, на какой стоятъ сельскія общества въ отношеніи гражданскаго и матеріальнаго ихъ преуспѣянія.

То, что мы видѣли въ Кинтришскомъ бассейнѣ, видѣли мы и въ другихъ частяхъ Батумской области,—съ тою однако, разницею, что тамъ и сямъ попадались намъ болѣе благоустроенныя мечети и болѣе образованное духовенство.

«Въ Иса (Иисусъ) мы также хорошо вѣруемъ, какъ и вы—говорили намъ магометане, только между нами та разница, что вы утверждаете, что онъ былъ убитъ, а мы говоримъ, что онъ вознесся на небо. Иса величайшій пророкъ Ма-

гомета. Иса ру алла!—въ Исѣ Божій духъ. Если кто изъ правовѣрныхъ, т. е. магометанъ осмѣлится поносить Иса и съ нимъ и другихъ: Царя Давида, Моисея, Марію, Магомета, намъ вмѣнено въ долгъ убить его за хулу. Мы, которые никогда не прерываемъ начатой молитвы, если слышимъ хулу на Иса, должны оставить ее и преслѣдовать изрекшаго хулу до тѣхъ поръ, пока не настанетъ часъ слѣдующей молитвы». Ахмедъ Эфенди, подтверждая сказанное и желая еще болѣе убѣдить насъ въ томъ уваженіи, какимъ пользуется Христосъ среди магометанъ, говорить намъ о слѣдующей хитрости, яко-бы практикующейся у магометанскихъ адвокатовъ. Эти господа, когда они хотятъ отвести простой людъ отъ свидѣтельства, говорятъ судьямъ, что свидѣтели не могутъ быть допущены въ судъ, такъ какъ вѣрують во Христа; обыкновенно наивные свидѣтели попадаютъ въ просакъ и отвѣчаютъ на это отрицаніемъ Иса, а это даетъ судьямъ право требовать ихъ удаленія. По шаріату, если вѣрить Ахмедъ Эфенди, такихъ людей слѣдуетъ просто вѣшать на первой осинѣ.

Казалось бы чего больше? Вѣроученіе, которое относится съ такимъ уваженіемъ къ Основателю нашей религіи, не должно быть слишкомъ далеко отъ насъ. А въ самомъ дѣлѣ оно такъ далеко, что нѣтъ въ виду никакой надежды на его приближеніе. Всякій магометанинъ, даже изъ просвѣщенныхъ, есть непримиримый врагъ христіанства. Во время путешествія по Аджаріи намъ пришлось быть свидѣтелями одной поразительной сцены, которая иллюстрируетъ хорошо отношенія магометанъ къ христіанамъ. Проѣзжали мы какъ-то возлѣ одного двора, въ которомъ играло нѣсколько дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ. Изъ группы отдѣлилась дѣвочка лѣтъ семи и, подойдя къ забору, стала глазѣть на насъ. Замѣтивъ это, одинъ изъ играющихъ, мальчикъ лѣтъ девяти, обрушился на несчастную дѣвочку бранью: чего ты тамъ стоишь, видишь гяуры ѣдутъ. Тебѣ приятно смотрѣть на нихъ? Ненависть должно быть очень сильна, когда она выражается въ такой формѣ—устами дѣтей. А вѣдь недалеко ушло еще то время, когда аджарцы были христіанами? А вѣдь они и платья еще не износили, въ которомъ ходили въ православные храмы. А сколько еще не вытравилось изъ общественнаго сознанія грузинъ-магометанъ? Во многихъ мѣстахъ до сихъ поръ сохранилась окраска яицъ ко времени наступленія Свѣтлаго Христова Воскресенія. Почти вездѣ развалины христіанскихъ церквей пользуются религіознымъ уваженіемъ и часто, какъ, напримѣръ, въ Хино, Тетросани, Курдивани, развалины служатъ предметомъ поклоненія, куда по старой христіанской привычкѣ приносятся въ жертву магометанами: деньги, свѣчи, овцы, куры и т. д. Почти вездѣ по всей Батумской области леченіемъ больныхъ живогомъ лошадей считается скачка на большой лошади вокругъ развалинъ христіанскаго храма,—обычай, существующій въ грузинскомъ христіанскомъ мѣрѣ. По мѣстамъ, какъ напримѣръ, въ Кеда, на стѣнахъ домовъ или на каминахъ встрѣчаются изображенія св. креста, чтобы предотвратить домъ и обитающихъ въ немъ отъ «дурныхъ глазъ» и т. д. Но не смотря на все это, грузины—магометане наши враги. Они всѣ смотрятъ туда, куда

ушли ихъ сосѣди, въ ту благословенную для нихъ имперію, гдѣ властвуетъ падышахъ, гдѣ хранится знамя пророка, гдѣ живутъ правовѣрные, и почитаютъ себя несчастными, осиротѣлыми въ рукахъ христіанъ, точно также, такъ ихъ предки, будучи христіанами, почитали себя несчастными, когда они впервые очутились во власти турокъ и стремились къ выселенію во внутрь Грузіи.

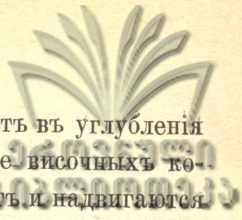
Органы опоры и движенія, т. е. костный скелетъ и мышечная система.

Костный скелетъ.

Основою и опорю человѣческаго тѣла служить его скелетъ, который состоитъ изъ очень большого числа отдѣльныхъ костей, соединенныхъ между собою посредствомъ швовъ и связокъ въ одно подвижное цѣлое. Лучшимъ и наиболѣе удобнымъ для изученія скелета оказывается его подраздѣленіе на кости головы, туловища, верхнихъ и нижнихъ конечностей.

Костный скелетъ головы состоитъ изъ 22 костей, которыя всѣ, за исключеніемъ одной, неподвижно и плотно соединены между собою, такъ что образуютъ внутри полости, служація для помѣщенія мозга и органовъ чувствъ. Восемь костей, широкихъ и плоскихъ по своей формѣ, составляютъ *черепъ* и образуютъ черепную полость, вмѣщающую въ себѣ черепной, или головной мозгъ; изъ остальныхъ 14 костей образуется лицевая часть, или *лицо*, въ области котораго размѣщаются нѣкоторые органы чувствъ (зрѣнія, обонянія и вкуса; слуховой органъ помѣщается въ височной кости, входящей въ составъ черепа). Черепныя кости суть слѣдующія: лобная, двѣ темянныя, двѣ височныя, затылочная, основная, или клиновидная и рѣшетчатая, которая лишь отчасти входитъ въ образованіе черепа и представляетъ крышку для носовой полости. Изъ лицевыхъ костей—двѣ верхнечелюстныя, двѣ скуловыя, двѣ небныя, двѣ слезоточныя, двѣ раковистыя, двѣ носовыя и непарная — сошникъ связаны между собою и съ костями черепа, равно какъ и эти послѣднія между собою, въ неподвижное одно цѣлое. Подъ ними лежитъ 14-ая кость—нижняя челюсть, похожая на подкову. Она своими концами входитъ въ ямки височныхъ костей, въ которыхъ движется свободно, образуя отверстіе для входа въ ротовую полость. Въ верхнечелюстныхъ и нижнечелюстной костяхъ у взрослого человѣка встрѣчаемъ еще вставленными 32 отдѣльныхъ косточки, называемыя зубами, которые мы подробно рассмотримъ въ своемъ мѣстѣ, благодаря ихъ особому, спеціальному назначенію въ нашей жизни.

Кости черепа соединены между собою посредствомъ *швовъ*, представляющихъ очень прочную и неподвижную форму соединенія костей. Различаютъ *настоящіе и ложные швы*. Лобная и затылочная кости соединяются съ темянными, равно какъ и темянныя срастаются другъ съ другомъ посредствомъ настоящихъ

швовъ, приче́мъ зубы, находящіеся по краю одной кости, входятъ въ углубленія края другой кости. Примѣромъ ложнаго шва служитъ соединеніе височныхъ костей съ темянными, гдѣ заостренныя края двухъ костей налегаютъ и надвигаются другъ на друга. Въ юношескіе годы настоящіе швы не такъ зазубрены, какъ въ зрѣломъ возрастѣ, а въ старости зазубрины швовъ совсѣмъ исчезаютъ и кости срастаются какъ бы въ одну. У зародыша, т. е. въ утробной жизни мозгъ лежитъ въ перепонкѣ, какъ въ мѣшкѣ. По мѣрѣ роста и увеличенія въ объемѣ мозга увеличивается и перепончатый мѣшокъ и только на третьемъ мѣсяцѣ утробной жизни начинаетъ показываться и образовываться кость внизу мозга—основная кость. Затѣмъ постепенно являются и другія кости черепа и лица и ко времени рожденія младенца на свѣтъ существуютъ уже всѣ кости, но обѣ темянныя кости еще не совсѣмъ сошлись между собою на верхушкѣ головы. Кроме того, между темянными и лбною костью находится мягкое, непокрытое костью, перепончатое пространство величиною приблизительно въ двухкопѣечную мѣдную монету. Оно имѣетъ форму четверугольнаго ромба и называется *большимъ* или *лобнымъ родникомъ*, а въ просторѣчій *теменемъ*. Другое подобное же пространство меньшей величины и треугольной формы находится позади темянныхъ костей, между ними и затылочною костью—это *малый*, или *затылочный родничекъ*. Во время утробной жизни черепъ имѣетъ форму сфероида съ довольно равными поперечниками, лицо же представляетъ небольшую, второстепенную и добавочную часть его. У новорожденныхъ и въ первые мѣсяцы ихъ жизни преобладаетъ форма лица кругловатая и только въ то время, когда челюсти съ прѣзвѣваніемъ зубовъ начинаютъ служить какъ жевательные органы, круглая форма лица превращается въ продолговато-овальную. У нихъ височныя области представляются вдавленными, а наибольшій поперечникъ лежитъ между обоими темянными буграми. Кости черепа новорожденныхъ, по причинѣ преобладанія въ нихъ костнаго хряща, мягки и гибки. Вслѣдствіе этой мягкости костей черепа и неполнаго ихъ соединенія на мѣстѣ швовъ, голову новорожденныхъ можно до извѣстной степени сжимать и придавать ей такимъ образомъ различную форму—длиннѣй или короче, острѣй вверхъ или назадъ. Такъ иногда и дѣлаютъ бабки—повитухи, а у нѣкоторыхъ народовъ есть даже обычай уродовать голову,—обычай пустой и даже часто вредный: шнурованіе дѣтскаго черепа, повидимому, имѣетъ вліяніе на душевное разстройство впоследствии. Къ концу перваго года или на 13—14 мѣсяцѣ послѣ рожденія роднички должны непремѣнно прикрыться костью, т. е. кости должны dorosti и сойтись между собою, образовавъ взаимный шовъ. Но случается, что роднички и гораздо позднѣе указаннаго срока не покрываются костью и между темянными костями остается щель, покрытая кожей и перепонкою,—мозгъ какъ будто не помѣщается въ черепѣ и раздвигаетъ его по швамъ. Но въ подобныхъ случаяхъ не мозгъ виноватъ, а это указываетъ на излишекъ воды въ головѣ, на водянку мозга—болѣзнь, къ сожалѣнію, нерѣдкую у новорожденныхъ и всегда почти смертельную. Сформировавшаяся въ дѣтствѣ форма черепа не измѣняется при дальнѣйшимъ ростѣ, и голова, слегка увеличи-

ваясь по периферіи, остается одинаковою навсегда, а швы постепенно срастаются даже до исчезанія иногда слѣдовъ отъ нихъ. Въ старости черепныя кости истончаются и становятся хрупкими, или ломкими, теряя до $\frac{2}{3}$ вѣса по сравненію съ вѣсомъ черепа возмужалаго. Нижняя челюсть, лишившись въ старости всѣхъ зубовъ, образуетъ большую дугу, нежели верхняя, вслѣдствіе чего подбородокъ выдается впередъ и какъ бы приближается къ носу, а мягкія части щекъ, потерявшія упругость, становятся обвислыми и морщатся.

Разсматривая цѣльный костный скелетъ головы, прежде всего замѣчаемъ, что черепная его часть представляетъ съ боковъ и сверху довольно гладкую поверхность, и на основаніи черепа и въ области лицевой части встрѣчаемъ массу неровностей, бугровъ, впадинъ и отверстій, очень различныхъ по величинѣ. Въ лицевой части обращаютъ на себя вниманіе: 1) двѣ большія впадины, находящіяся тотчасъ подъ лбною костью и по бокамъ переносья,—это *глазныя впадины* или *орбиты*, 2) два *носовыя отверстія*, ведущія въ носовыя полости, которыя сообщаются съ полостями, находящимися внутри верхнечелюстныхъ костей и называемыми *Гайморовыми пещерами* и 3) большое щелеобразное поперечное отверстіе между верхней и нижней челюстями—*ротовое отверстіе*. На основаніи черепа видимъ въ области затылочной кости одно большое круглое отверстіе, чрезъ которое проходитъ мозгъ изъ черепной полости въ спинной каналъ, и впереди него встрѣчаемъ массу меньшихъ различной величины отверстій, чрезъ которыя идутъ кровеносныя сосуды и нервы. На боковыхъ сторонахъ черепа находимъ только въ височныхъ костяхъ, тотчасъ за нижнечелюстнымъ сочлененіемъ по одному отверстію—это слуховыя проходы къ слуховому (парному) органу, помѣщенному въ каменистой части височной кости. Кромѣ перечисленныхъ особенностей, при обзорѣ скелета человѣческой головы нельзя не обратить еще вниманія на то обстоятельство, что черепная часть головы сравнительно съ лицевою значительно больше, чѣмъ у кого либо изъ животныхъ. Это обуславливается тѣмъ, что у человѣка, существа, одареннаго разумомъ, мозгъ превосходитъ своимъ развитіемъ чувственные органы обонянія, вкуса и жеванія. Чѣмъ болѣе развиваются жевательныя органы и чѣмъ обширнѣе становятся носовыя полости, тѣмъ болѣе выдается лицевая часть впередъ и тѣмъ далѣе отступаетъ профиль отъ идеальной красоты. Высокій лобъ, почти отвѣсно спускающійся къ лицу, представляетъ отличительный признакъ кавказскаго племени, наиболѣе благороднаго и способнаго къ развитію между всѣми племенами. Главныя же отличительныя признаки черепа человѣческаго отъ животнаго состоятъ: 1) въ овальномъ черепѣ, величина котораго превышаетъ лицевую часть головы болѣе, чѣмъ у кого-либо изъ животныхъ; 2) въ лицевомъ углѣ, приближающемся болѣе или менѣе къ прямому; 3) въ положеніи затылочнаго мозговаго отверстія ближе къ срединѣ основанія черепа; 4) въ округленномъ и нѣсколько выдающемся впередъ (а не загнутымъ къзади) подбородкѣ и 5) въ дугообразномъ расположеніи зубовъ одинаковой длины и стоящихъ другъ подлѣ друга безъ промежутковъ.

Въ составъ скелета туловища входятъ *основныя* кости, называемыя *позвон-*

ками, и прибавочныя—ребра съ грудною костью. Позвонки, располагаясь одинъ на другомъ и соединяясь между собою хрящевыми пластинками, образуютъ позвоночный столбъ, въ которомъ различаютъ отдѣлы: шейный изъ 7 позвонковъ, грудной или спинной изъ 12; поясничный изъ 5 и крестцовый изъ 5 позвонковъ. Крестцовые позвонки въ юношескомъ возрастѣ срастаются въ одну клинообразную, на подобіе лопаты, кость—крестецъ, съ которымъ еще сочленяются полуподвижно срастающіяся также между собою четыре косточки, едва похожія на позвонки, составляющія хвостцовую или копчиковую кость. Верхніе 24 позвонка на всю жизнь остаются подвижными и раздѣленными между собою хрящевыми пластинками и потому называются истинными позвонками въ отличіе отъ ложныхъ, образующихъ крестецъ и копчикъ, позвонки которыхъ въ послѣдствіи срастаются между собою неподвижно. Въ каждомъ истинномъ позвонкѣ различаютъ болѣе объемистую часть въ формѣ столбика—тѣла позвонка и позади его дугу, между которыми получается отверстіе. На дугѣ находятся 7 отростковъ, изъ коихъ 4 меньшихъ суставныхъ служатъ для соединенія позвонковъ между собою, а задній остистый и два боковыхъ поперечныхъ для прикрѣпленія связокъ и мышцъ. Кромѣ того на дугѣ, при выходѣ ея изъ тѣла, находятся сверху и снизу вырѣзки, которыя, соединяясь съ вырѣзками другихъ сосѣднихъ позвонковъ, образуютъ межпозвоночныя отверстія, чрезъ которыя выходятъ нервы спиннаго мозга. Не похоже на указанный типъ позвонка устроены оба первые шейные позвонка. Первый, называемый атлантомъ, не имѣетъ тѣла и состоитъ изъ двухъ дугъ или полуколець, на мѣстѣ соединенія которыхъ въ замѣнъ суставныхъ отростковъ видимъ на верхней поверхности только суставныя углубленія, куда входятъ затылочные бугорки, довольно плотно и почти неподвижно сочленяющіеся съ атлантомъ. У второго позвонка на его небольшомъ тѣлѣ видимъ зубовидный отростокъ, вставляющійся въ углубленіе на передней дугѣ перваго позвонка. Благодаря такому соединенію первыхъ двухъ позвонковъ, голова вмѣстѣ съ атлантомъ вращается на зубовидномъ отросткѣ втораго позвонка, какъ на оси.

Позвонки лежатъ одинъ на другомъ, какъ сказано, и, соединяясь между собою хрящевыми пластинками и фиброзными связками, образуютъ позвоночный столбъ, въ которомъ изъ отверстій позвонковъ образуется каналъ, вмѣщающій въ себѣ спинной мозгъ. Каналъ этотъ, имѣя переднюю сплошную костяную стѣнку, сзади въ слѣдствіе щелей между дугами позвонковъ представляется дырявымъ, но на живомъ человѣкѣ эти щели затянуты связками изъ волокнистой ткани и прикрыты мышцами. Благодаря соединенію тѣлъ позвонковъ хрящевыми пластинками, а дугъ ихъ связками, позвоночный столбъ получаетъ довольно значительную подвижность. Впрочемъ нужно замѣтить, что не всѣ части позвоночнаго столба одинаково подвижны: шейная и поясничная болѣе подвижны, а грудная менѣе, крестцовая же почти совсѣмъ неподвижно вставлена на подобіе клина между тазовыми костями. Копчикъ можетъ слегка двигаться только впередъ и назадъ. Въ естественномъ своемъ положеніи позвоночный столбъ удерживается преимущественно мускулами, а также и связками, идущими сзади и спереди въ видѣ полосокъ вдоль позвоночнаго столба, и другими связками, находящимися

между отростками позвонковъ. Естественное же положеніе нашего позвоночнаго столба таково, что онъ не держится вполнѣ прямо, а въ своемъ кривомъ направленіи представляетъ змѣеобразную извилину въ передне-заднемъ направленіи: шейная часть немного выгнута впередъ, грудная довольно значительно назадъ, поясничная снова изогнута впередъ, а крестецъ опять назадъ. Эти изгибы позвоночнаго столба впервые развиваются ясно при появленіи способности ходить и выпрямляться; у дѣтей же, не научившихся ходить, они едва замѣтны.

Къ груднымъ позвонкамъ прикрѣпляются *ребра*, которыхъ, соотвѣтственно числу позвонковъ, по 12 съ каждой стороны—ни больше, ни меньше какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Спереди ребра соединяются съ грудною костью. Каждое ребро имѣетъ видъ плоской дуги и заднимъ утолщеннымъ концомъ полуподвижно соединяется съ тѣломъ позвонка. Переднимъ концомъ ребра сростаются почти неподвижно при помощи хряща съ грудною костью; верхнія семь паръ реберъ называются *истинными* ребрами, потому что каждое изъ нихъ отдѣльно соединяется съ грудною костью. Остальныя пять паръ реберъ называются *ложными*, такъ какъ передніе концы ихъ или совсѣмъ не доходятъ до грудины, или хрящи ихъ сливаются вмѣстѣ и уже потомъ прикрѣпляются къ грудной кости. *Грудина* или *грудная кость* лежитъ спереди между истинными ребрами противъ позвоночнаго столба; она имѣетъ форму плоской линейки и состоитъ изъ трехъ частей: верхней—*рукоятки*, средней—*тѣла*, и нижней, суживающейся и состоящей изъ хряща,—*мечевиднаго отростка*. Ребра вмѣстѣ съ грудною костью и грудными позвонками образуютъ *грудную клетку*. Такъ какъ задній конецъ реберъ, соединенный съ позвонками, лежитъ выше передняго, срощеннаго неподвижно съ грудною костью, то при дѣйствіи межреберныхъ мышцъ ребра должны подниматься и грудная клетка вслѣдствіе этого расширяться и увеличиваться въ объемѣ.

(Продолженіе будетъ)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Внѣбогослужебныя религіозно-нравственныя собесѣдованія въ 152 тѣхотномъ Владикавказскомъ, генерала Ермолова, полку. По примѣру прежнихъ лѣтъ, настоятель церкви Владикавказскаго полка, протоіерей Н. А. Каллистовъ велъ и въ текущемъ 1891 году въ субботніе и воскресные дни внѣбогослужебныя религіозно-нравственныя собесѣдованія, специально принаровленные къ военному быту слушателей. Собесѣдованія о. протоіерея начинались, какъ и прежде, молитвою «Царю Небесный», которую пѣли хоромъ все присутствовавшіе на нихъ. Содержаніе каждой бесѣды наканунѣ литографируется въ приказѣ по полку, по указанію котораго на другой день, въ назначенный часъ, являются нижніе чины двухъ батальоновъ, въ сопровожденіи господъ офицеровъ въ полковую церковь, вмѣщающую въ себѣ отъ 700 до 800 человекъ. По окончаніи бесѣды пѣлась молитва «Достойно есть».

Кромѣ воинскихъ чиновъ на собесѣдованіяхъ о. Каллистова, бываетъ не мало и постороннихъ лицъ, а также иновѣрцевъ.

По содержанію и характеру собесѣдованія о. протоіерея Каллистова настолько интересны и поучительны, что редакція «Духовнаго Вѣстника» считаетъ полезнымъ познакомить своихъ читателей съ програмою ихъ:

Бесѣда I. Государство, какъ учрежденіе христіанское, Богомъ установленное и освященное. Государство, какъ политическій организмъ. Строгая гармонія между тѣмъ и другимъ въ отношеніи религіозно-нравственнаго и гражданскаго развитія и усовершенствованія, какъ признакъ благоденствія. Государство, какъ отечество, родина. Составъ государства. Назначеніе его по идеѣ Евангелія.

Бесѣда II. Русь православная, Верховный глава Ея, какъ самостоятельнаго политическаго тѣла, Царь самодержавный, Царь, Богомъ вѣнчанный, коронованный и миромъ помазанный. Православіе и самодержавіе, какъ единственные и главнѣйшіе стимулы, на коихъ незыблемо и свято зиждется благосостояніе нашего отечества. Вѣра Христова вселенную утвердила. Престоль Царя есть престоль Божій. Держава и сила Царю даны отъ Господа.

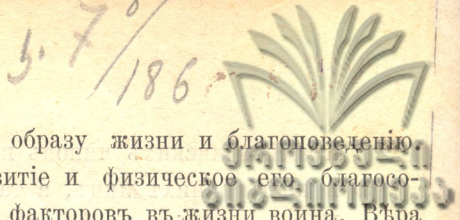
Бесѣда III. Вѣрноподданные царя. Ихъ священныя и гражданскія обязанности по отношенію къ своему Монарху. Нѣтъ лица въ государствѣ, къ какому бы званію, полу и религіозному культу онъ ни принадлежалъ, которое-бы изъято было отъ безусловнаго подчиненія волѣ Государя Императора. Слово и мановеніе Его Величества составляють непреложный законъ для всѣхъ и каждаго въ отечествѣ. Господь, крѣпкій и сильный во бранѣхъ, благо родины и наконецъ личное благополучіе требуютъ того отъ насъ, сыновъ Россіи. Вѣрность къ Государю, безпрекословное повиновеніе Ему; молитва о здравіи и долгоденствіи Царя; полное повиновеніе властямъ, отъ Него постановленнымъ; уплата податей, опредѣленныхъ закономъ и др.

Бесѣда IV. Различныя званія и должности, Богомъ установленныя въ обществахъ человѣческихъ. Пастыри и пасомые. Иноки и воины; исключительное и чрезвычайно важное назначеніе и положеніе тѣхъ и другихъ въ церкви христіанской и отечествѣ. Судьи. Родители и дѣти. Учителя и ученики. Воспитатели и воспитываемые. Господа и рабы. Начальники и подчиненные. Старшіе и младшіе. Обязанности всѣхъ сихъ званій съ религіозной, государственной и семейной точекъ зрѣнія.

Бесѣда V. О призваніи вообще. О призваніи каждаго человѣка въ частности. Промыселъ Божій, какъ Верховный Руководитель въ этомъ отношеніи судьбами человѣчества. Необходимость слѣдовать своимъ инстинктамъ призванія. Кійждо къ чему призванъ, въ томъ да пребываетъ,

Бесѣда VI. Призваніе воина. Высокое значеніе воина въ ряду другихъ сословій государства. Защита вѣры, охрана Царя, Его престола и отечества во всемъ, что касается ихъ внутренняго и внѣшняго благоустройства. Великая награда дается въ поощреніе и наслѣдіе доблестнымъ и христіолюбивымъ воинамъ въ настоящей жизни отъ Царя земнаго и въ будущей отъ Царя небеснаго. Священно-историческіе примѣры на это изъ исторіи церковной и гражданской.

Бесѣда VII. Какимъ долженъ быть воинъ, какъ истинный и вѣрный слу-

га своего государства по своему призванію, образу жизни и благоповеденію. Нравственная сторона война; умственное развитіе и физическое его благосостояніе и разномѣрное развитіе этихъ важныхъ факторовъ въ жизни война. Вѣра въ Бога, и любовь къ Царю и родинѣ, храбрость, самоотверженіе, стремленіе къ жизни вѣчной—завѣтные идеалы христіанскаго война.

Бесѣда VIII. Дисциплина воиновъ, опредѣленная воинскимъ уставомъ, какъ прекрасная учебно-воспитательная мѣра, способствующая и содѣйствующая образованію въ войскахъ доблестныхъ героевъ отечества, для которыхъ священнымъ лозунгомъ служить самоотверженное убѣжденіе: «побѣда или смерть!.. ляжемъ костью рядомъ, да спасемъ вѣру и главу нашего Государя». Хорошая дисциплина—отличная гарантія образцоваго состоянія воинскаго духа. Отсутствіе же надлежащей дисциплины порождаетъ печальную деморализацію въ войскахъ.

Бесѣда IX. О патриотизмѣ. Патриотизмъ, какъ священный огонь, которымъ возгорается любовь къ отечеству, есть одна изъ важнѣйшихъ обязанностей каждаго честнаго война. Политическое благосостояніе государства находится въ прямой зависимости отъ степени развитія въ войскахъ этого святѣйшаго и благороднѣйшаго чувства. Патриотизмъ рождаетъ бессмертныхъ легендарныхъ героевъ, которые, въ критическіе моменты отчизны, своимъ самоотверженіемъ электризирующимъ образомъ вліяютъ на войсковыя массы и спасаютъ нерѣдко отъ неминуемой бѣды государство. Сусанинъ, Мининъ, Пожарскій и другіе историческіе гиганты въ этомъ отношеніи. Такіе же примѣры изъ исторіи христіанской церкви.

Бесѣда X. Гуманность и великодушіе воиновъ къ раненымъ и убитымъ на полѣ битвы, какъ по отношенію къ ихъ жизни, такъ и имуществу. Беззащитнаго, безоружнаго врага обижать не слѣдуетъ,—грѣхъ мародерство. Чаша студеной воды и вообще состраданіе къ горькой участи раненаго и сраженнаго врага есть та евангельская добродѣтель, которою долженъ обладать каждый воинъ. Любовь ко врагамъ смягчаетъ гнѣвъ послѣднихъ и часто дѣлаетъ ихъ внослѣдствіи друзьями. Примѣръ Спасителя. Подвиги русскихъ воиновъ въ этомъ св. дѣлѣ.

Содержаніе 9-го номера. Часть официальная: Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Св. Синода. Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода. Изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1887 г. Распоряженія епархіальнаго Начальства. Отъ Совѣта Тифлис. женскаго епархіальнаго училища. Разрядные списки: воспитанницъ Тифлискаго епарх. женскаго училища и учениковъ Горійскаго Дух. училища. Объявленія. Часть неофициальная: Поученіе Ректора Семинаріи, Архимандрита Николая. Правила церковнаго хороваго пѣнія. О батумской области. Лекціи по медицинѣ. Извѣстія и замѣтки.

За Редактора, Протоіерей Г. Хеладзе.

Печатать дозволяется. 28-го іюня 1891 г. Цензоръ, Протоіерей Е. Еліевъ.

Типографія Е. Хеладзе, Саперная ул., соб. домъ.